

Посвящение шестидесятым

Елена Вышинская
Александр Иванишин (фото)

*«Слава — отравы, да честь дорога.
Нету покоя отныне и впредь».*

Булат Окуджава

Печальный и изволнованный Слава Зайцев публике почти не знаком. За сорок лет своей модной биографии он приучил всех к своему энергичному и неунывающему имиджу. Показ его новой коллекции класса «Люкс» на осень-зиму

1997 года с названием «Как молоды мы будем...» стал осознанным исключением из демонстрационных традиций его Дома. На генеральной репетиции шоу сам Слава, по его признанию, проплакал половину показа, но зрителей призвал «немножко отдохнуть, вернуться к себе, снять броню и вынужденные маски самозащиты от себя и друг друга — чтобы доверчиво раствориться в предлагаемой коллекции и полужабитых мелодиях 60—70-х годов». Столь ностальгическое и деликатное действо Слава посвятил кумирам-символам времени, присутствовавшим в зале, — Булату Окуджаве, Евгению Рейну, Ирине Скобцевой, Вячеславу Тихонову и многим другим, знакомым и любимым. Кроме плеяды шестидесятников персонального посвящения удостоился и сын мэтра — Егор Зайцев, который родился в 1960 году.

Дабы злоумышленникам-журналистам не показалось, что на неделе Haute Couture в Париже прозвучали схожие идеи, Слава Зайцев в очередной раз представил свою коллекцию за два дня до ее начала. Впрочем, этот шаг вряд ли будет оправдан: представить другого кутюрье, рука которого выведет откровенно «зайцевские» силуэты, невозможно даже при фантазии, всплывшей от бесконечных модных

шоу. Легендарная Татьяна Осмеркина, вспоминая юные годы Зайцева, призналась, что испытала эстетическое потрясение, когда больше тридцати лет назад молодой, худой и задорный Слава показал на подиуме Дома моделей «Кузнецкий мост» свою коллекцию «поразительных женских платьев из пальтовых тканей». Новые образы Зайцева, перенесенные из времен их романтической молодости в середину 90-х, произвели на Татьяну не менее сильное впечатление. Откровенно любуясь отдельными моделями, она отдала дань коллекции в целом, как произведению элегантному, со вкусом и при этом в лучших европейских традициях.

Воспевая скромность и застенчивость, присущие нашим согражданам в 60—70-х, Слава разделит коллекцию по половому признаку, представив в первой трети только мужскую одежду и сконцентрировав большие творческие силы на *Ее величестве женщине*.

Мужская коллекция. Разноцветный фейерверк. Сочетание сиреневого, розового, ярко-голубого, зеленого, темно-золотистого, бежевого... Черное и белое добавлено по вкусу. Буйство цвета исключает изобилие декора. Пальто как будто чуть-чуть маловаты. (Все предыдущие показы Слава пугал нас страшными воспоми-

нениями об обуженных «пальто-обсках», которые ему приходилось моделировать в молодости из-за дефицита ткани. Посредством своих новых и разнообразных моделей — однобортных, двубортных, асимметричных, с застежками на паты и пряжки — он передает нежный привет отдаленному прошлому.) Куртки и пиджаки. Все с вешалками-петлями, пришитыми на лицевую сторону. Любимая отстрочка шлиц, воротников и карманов напоминает о рукоделье советских портных времен оттепели и зстоя. Узкие брюки похожи на джинсы.

Женская коллекция. Полный надежд «День», соблазнительный «Коктейль», томный «Вечер». В женских характерах Зайцев предполагает большее разнообразие, чем в мужских. Здесь есть место кокетству и строгости, решительности и невинности. Силуэт — приталенный, полуприлегающий, «трапеция». Длина удаляется на значительные расстояния от колена лишь в вечерних моделях. Линия талии почти не покидает своего естественного местонахождения.

Ткани — фланель, букле, шерсть, жаккард, бархат, тафта, тюльмалин... Нарочитая (местами имевшая визуальный перегруз — золотые пуговицы, массивные золотые серьги и цепи, золотые легко узнаваемые эмблемы итальянского дома «Версаче» на темных очках) бижутерия добавляет современную, иногда, увы, немного карикатурную агрессивность в женские образы.

Воспринявший идею создателя зрительный зал сам превратился в продолжение действия. Журналисты и дизайнеры шумно обменивались впечатлениями под неодобрительные одергивания консервативной публики. Андрей Бартегов интересовался ценой понравившегося вечернего платья. Молодые клиентки уже видели себя в обновах из новой коллекции. Закупленные откровения Славы Зайцева обретали мистический смысл: «Только с годами приходило неосоздаемое ощущение девственной истинности, что «простота» — это удел Гения...»

